

18+

Сергей Александрович Тусев

Рыжие ЛОКОНЫ

Фэнтези

Сергей Гусев

Рыжие локоны. Фэнтези

«Издательские решения»

Гусев С. А.

Рыжие локоны. Фэнтези / С. А. Гусев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859651-3

Маленький мальчик, который терпит издевательства от хулиганов, встречается ее — верную подругу, а в дальнейшем любовь всей своей жизни. Она помогает ему справиться со своими страхами и стать сильнее. Причем силы эти носят неестественный характер, ведь эта девочка полна тайн и загадок, а главное — ей нужна защита.

ISBN 978-5-44-859651-3

© Гусев С. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рыжие локоны Фэнтези

Сергей Александрович Гусев

© Сергей Александрович Гусев, 2019

ISBN 978-5-4485-9651-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В самом дальнем уголке страны Альберии находился Охотничий круг. Величественные темные леса, которые простирались на огромные километры, словно руками охватили это поселение и пытались утащить в свои бесконечные дебри. Но оно не давалось цепким лапам, установив границы в виде частокола, кругом охватывающего деревянные расписные избы, где гнездились местные жители. Добраться до Круга можно было только по одной дороге. Ее называли Дорогой жизни. Не местные дали ей такое прозвище. На границе с лесами стоял град Окололесье. Именно его жители прозвали так дорогу, по которой купцы добирались до Охотничьего круга, чтобы вести торговлю с жителями лесов. Они продавали горожанам найтеплейшие шубы, шапки и другие согревающие изделия. Без них не выжить в суровые зимы, славящие эти края. Продавали и целебные травы, настойки, органы зверей и вытяжки из них, снимающие почти все недуги, а болели жители цивилизации часто. Поэтому и Дорога жизни. Без деятельности лесного поселения град бы уже давно вымер. А так очень выгодный симбиоз. Купцы взамен продавали современное оружие, заморские лакомства, побрякушки и хмельной алкоголь, дурманы и другие, полезные и не очень вещи.

Такие торговые отношения, географическое положение и многообразие животного мира в лесах просто обязывало мужчин поселения заниматься охотой. Конечно, в Охотничьем круге жили и рыбаки. Они ходили на быстрые реки, которые пронизывали леса и питали их, словно кровеносные сосуды; на глубокие озера, хвастающиеся здоровенной блестящей, а главное вкусной рыбиной; на мелкие прудики мастера сетей и удочек тоже заходили. В общем, появлялись они везде, где водилась водная живность. Разве, что на болота носы не совали. Там водяные и кикиморы – они несъедобны и не для занятия рыбалкой. Сами же сие существа норовили поймать человека и сожрать или утопить в трясине (особенно травниц, что на болота за полезными ягодами и растениями хаживали). Людскую смерть любили не только болотные твари, а многие в здешних лесах: и духи, и чудища, и дикие звери. Поэтому сильные бородатые мужчины с луками, арбалетами, тотемами, оберегами, топорами, ловушками, приманками и различными своими хитрыми приспособлениями выступали в таких случаях сопровождающими. Без них в лес не ногой. Это правило касалось всех, будь то рыбак или собиратель трав, или купцы из града. Последних охотники на входе в лес встречали и провожали до самого Круга. Затем, после совершения торговых сделок, вели обратно к граду.

Охотникам жилось хорошо: народ свой защищают и любимым делом, в честь которого их специальность называется, занимаются (да, люди под их защитой порой примеряли роль приманки, только сами не догадывались об этом). Им всегда почет и уважение. Даже главным в поселении был совет старейшин, состоящий из старых опытных охотников. Они правили, закон поддерживали и лесных духов задабривали старинными ритуалами.

Был у Охотничьего круга явный недостаток: в то время, как другие поселения разрослись в величественные грады и развивали культуру (далеко ходить не надо, рядом Окололесье), Круг, застывший на своих традициях и поклонениях лесным духам стоял на месте. Его жители не отличались особыми знаниями этикета. Здесь застоялись устаревшие тиранические отношения мужчины к женщине. Охотники восхищались своей силой, грубостью, наглостью и часто совершали то, что для окультуренного человека дико. Варварами называли их жители Окололесья. Однако, это не мешало им покупать великолепные шубы из мохрозубров, которые пользовались в граде огромной популярностью.

Звероубийцами могли быть только здоровые, крепкие мужчины. Остальные занимались другими делами и не пользовались уважением у охотников. Женщины приспособились больше в собирательстве, изготовлении настоек, снадобий и в домашних делах.

Сыновей отцы-охотники принуждали к обучению своего промысла сразу же, как те начинали ходить. Естественно, это сказывалось на поведение мальчиков. Они очень рано становились грубыми, злыми, гордыми и тщеславными... В общем, походили на своих отцов. Они также не любили тех, кто не обучался и не занимался охотничьим делом. Таким был как раз наш герой Всеволод. Его отец погиб в лесу. Осталась только мать – травница. А так как охотничьи знания передавались только от отца к сыну, Всеволода не кому было учить. Вместо этого мальчик помогал маме и перенимал ее знания. Поэтому он являлся одним из главных объектов издевательства и насмешек со стороны детей охотников. Их лидером являлся парень по имени Злоба. В один из будних дней он со своими прихвостнями подловил Всеволода, когда тот шел в другой конец поселения по поручению матери.

– Ммм, чем это пахнет? Девкой или травами? – ехидно улыбнулся злой лидер.

Мальчишки засмеялись.

– Отстаньте от меня! – закричал Всеволод. Мальчика достали насмешки и унижения в свой адрес. Ему приходилось постоянно выбирать безопасные маршруты, чтобы избежать задир, но сегодня скрытность явно не удалась, как и попытка убежать, ибо его окружили со всех сторон.

– Отстать? Мы отстанем от тебя только тогда, когда ты дашь сдачи. Но ты ведь не сможешь сделать этого, – сказал Злоба и ударил Всеволода. – Не так ли, девка?

Всеволод и, правда, не мог дать отпора. Куда тягаться ему с толпой тренированных мальчишек? Хорошо еще, что они не пускали в ход свои дубинки на мелких зверей и кортики. Всеволод упал в пыль, принимая удары. В его ушах звенели треск и смех злых детей. Обычное для него явление, когда он попадался. Хотя именно в этот день все вышло иначе.

– Отстаньте от него! – закричала девочка с милой внешностью и необычайно красивыми рыжими волосами.

Она ворвалась в толпу и оттолкнула Злобу. Остальные мальчишки замерли, когда их лидер сел мягким местом в пыль. Откуда появилась красивая защитница и как ее зовут? Это Красимира. Дочь охотника и его жены мастерицы, которая делала великолепные шубы из шкур мохрозубров. Красимира и другие девочки, освободившись от занятий, что проводили для них их матери, собрались вместе, и пошли погулять. Они заметили, как мальчишки лупят Всеволода. Красимира впервые стала свидетелем издевательства над беззащитным и решила вступить, чего никогда не делали ее подруги. Девочки в Круге не играют с мальчиками, а уж тем более не лезут в их дела, никогда не перечат им. Тесное общение у полов начинается только после договоренной и благословенной родителями свадьбы. После нее женщина служила мужчине. Поэтому, что произошло на улице, было, как и удивительно, так и оскорбительно для традиций поселения. Но Красимира не смогла смотреть на жестокий, несправедливый бой!

– Отойди, девка, иди, занимайся бабьим делом! – воскликнул Злоба, вставая из пыли и отряхивая зад.

– Да! Иди! Не мешай нам! – вторили его шестерки.

– Если он слабей вас, это не значит, что над ним надо издеваться! Он такой же житель Охотничьего круга и приносит пользу не меньше вашего! – героически ответила Красимира.

– Что? Не меньше пользы? Аха-ха-ха! – засмеялся Злоба, оскалив свой неполный зубов рот. – Он травными делами из под маминой юбки занимается. А мы охотники! Охотники правят этим местом!

– Вы пока ученики! – пыталась открыть им глаза Красимира. – Вы пока никто! Идите со своими дубинками на крыс в погребах охотьтесь.

Мальчишкам не понравилась речь Красимиры по поводу крыс – на их серых одеяниях уже висели первые трофеи: бусы из зубов и шкурки диких лесных мелких вредителей, которые могут даже при особой сноровке нанести опасные укусы человеку, одарив неприятными заболеваниями. Они считали себя уже полноценными охотниками, поэтому речь про крыс была

очень унизительна. Их травлей пусть чистюли занимаются (так называли тех кто следил и обеспечивал чистоту в местах людского обитания).

– Если мы никто, то он и подавно! Уходи!

– Нет! Или и меня бить начнете?

Видя накал страстей, подружки Красимиры пытались утащить бунтарку, но та не сдавалась.

– Полно тебе, сестрица! – говорили девочки. – Это мальчишечьи дела, а нам и влететь может.

– Правильно тебе говорят, рыжая. Пойди прочь! – толкнул Злоба Красимиру, и та упала вместе с гроздью девочек, что отгаскивали ее.

Все румяные красавицы попачкали свои белые сарафанчики.

– Вот, будете знать, как лезть в мужские дела, девчонки! – заржал злобный вожак, а его стоя уже на подхвате.

Это сильно разозлило Всеволода и подтолкнуло дать сдачи. Его кулачок попал чуть ниже намеченного правого глаза. Злоба оценил такой жест и был приятно удивлен. В нем разжегся азарт, и он на веселее отправил еще несколько тумачков Всеволоду, да так что тот опять оказался в пыли рядом у ног уже вставшей оттуда Красимиры. Девочка нагнулась к своему герою и прошептала: «Коснись моих локонов». Мальчик протянул свою испачканную руку к блестящим кудрявым волосикам. Внезапно он почувствовал странное ощущение внутри. Такое теплое, похожее на то, как греет солнце, но только изнутри. Оно пробежалось по всему телу, и Всеволод ощутил, что в его мышцах и костях растет сила. Что? Как? Почему? Красимиру отгаскивали от него и сейчас не та вовсе ситуация, чтобы получать ответы. Всеволод встал, принялся отряхиваться от пыли. Он не замечал хулиганов, словно ему на них все равно.

– Зачем отряхиваешься? – спросил Злоба. – Ты сейчас окажешься там же откуда встал... – хотел посмеяться вожак, но стремительный удар откинул его в сторону толпы друзей подхалимов. Они поймали вожака. Тот почувствовал, как наливается синяк на его щеке. Разъяренный он кинулся вперед. – Да, ты смелости набрался? – его крик раздавался позади летящего вперед кулака.

Всеволод увернулся. Внутреннее тепло словно давало команды, что ему делать. Пыльный мальчик отлил пенделя сыну охотника, авторитету всех мальчишек и страху тех, кого он считал слабей себя. Теперь он глотает пыль. Словно разъяренный бык Злоба пустил воздух из ноздрей в серую дорожную муку, и она разлетелась в стороны. – Бейте его! – раздался командирский крик.

Вся банда кинулась на Всеволода. Один за другим мальчишки присоединялись в пыль к своему вожаку и утирали окровавленные носы, да поглаживали места, где скоро закрасуются синяки. Скуля, словно побитые волки, дети охотников скрылись с поля боя. Всеволод не верил во все это, но был доволен собой. Наконец-то ему удалось дать отпор. Все это благодаря ей. Этой рыжеволосой красавице. Где она? Девочки утащили ее. А видела ли она бой? Всеволод непременно решил разыскать спасительницу, но прежде следовало привести себя в порядок.

Перед толпой девочек предстал довольно симпатичный парень с голубыми глазами, светлыми, словно колоски пшеницы волосами, немного женственными чертами лица (видимо это добавляло лишнюю порцию агрессии со стороны мальчишек). Он держал в руках букет колокольчиков (что явно сочеталось с его глазами). Это был Всеволод. Только не пыльный и грязный, а чистый и сияющий. Красимира оставила подруг, продолжая дальше нарушать традиции Охотничьего круга.

Спустя пятнадцать минут Всеволод и Красимира оказались в саду ее родителей. Это место словно сошло с картины заморского художника, обожающего смешивать палитры красок. Столько неизвестных и дивных цветов, растений и деревьев Всеволод никогда не видел, хотя леса вокруг поселения не жаловались на разнообразие. Но эти словно не из здешних мест. Даже в книгах матери Всеволода не было ни одного зеленого представителя этого сада.

«Наверно купили у купцов из самых дальних земель», -подумал Всеволод и не решился спросить природу происхождения сие диковин, лишь наслаждался сладким цветочным ароматом. Еще одна мысль, которая его посетила, была такая: «Почему никто никогда не говорил и не замечал эту красоту в поселении?» Красимира будто прочла мысли и дала ответ: «Все слишком злые и несчастные, чтобы постичь красоту, но это временно». Девочка улыбнулась и сорвала красный цветочек с клумбы. «Обмен, цветок на цветок, ты мне колокольчики, а я тебе этот!» – Красимира очень мило улыбнулась. Всеволоду стало очень приятно. Ему никогда не было еще так хорошо. Его спасительница просто очаровательна и невероятно добра. Такую доброту он мог получать лишь от родной матери. Тогда он понял, что девочка станет для него надежным другом и не осознавал, что с годами чем-то большим.

Приняв красный подарок, Всеволод решился спросить:

– Как ты дала мне эти силы?

– Секрет! – весело и загадочно ответила Красимира.

Глава 2

Дети много гуляли и разговаривали. За пару дней они хорошо узнали друг друга. Хотя Красимира и не выдавала свой секрет, мальчик и девочка сильно сдружились. Словно знакомы с самого рождения. Судьба, почему то свела их именно сейчас, но ребята не вдавались в философские мысли об этом. Им очень нравилось сочетание своих имен – Всеволод и Красимира. Они находили в этом красоту. Девочка вообще во всем искала это качество. И находила. Даже когда остальные дети, кричали дразнилки об их именах. «Это только доказывает, что нам завидуют, потому что мы осмелились и можем делать, то, что другим запрещено», – улыбаясь, говорила кудряшка. Всеволод соглашался с ней. Он перестал принимать чужие ругательства близко к сердцу. Мальчик понял, что этим люди показывают свою слабость. Теперь мальчишки только и могут бурчать за спиной, в открытый бой не полезут.

Всеволод знал большую любовь Красимиры к цветам. Поэтому он решил удивить подругу:

– Я ж не унесу его! – взявшись за голову, сказала Красимира, увидев Всеволода с огромным букетом лесных цветов.

– Ой! Я и не подумал. Для меня он такой легкий, – покраснел за гигантским подарком Всеволод.

И, правда, букет был огромный. Всеволода за ним не было видно.

– Давай поделимся им с девочками? – предложила Красимира.

– Давай! – без возражений согласился Всеволод.

– Девчонки! – закричала рыжая. – Ловите! Бросай цветы в воздух, Всеволод.

Надо было видеть радостные лица в платочках. Девочки просто играли на улице, а тут такое маленькое чудо. Им никогда не приходилось порхать в цветочном дожде. В своих красных сарафанчиках они протянули руки к небу. Разноцветье осыпало их. Они набрали себе цветов, сказали спасибо и побежали по домам. Красимира взяла всего один цветок, рыжего цвета.

– Он как я. Знаешь его название? – спросила Красимира.

– Конечно знаю! – уверено произнес сын травницы. – Это Лисий хвостик.

– О! Я тоже лисий хвостик! – засмеялась Красимира. — А когда ты их все набрал? С мамой и охотниками за травами ходил?

– Нет. Сам. Один. Перепрыгнул через забор и вперед.

– А диких зверей и духов лесных не испугался?

– Ты ж мне силу дала! – улыбнулся Всеволод.

– Оно и верно.

– Хочешь, со мной в лес сходим? Там красиво!

– Прямо сейчас? Хочу конечно! – обрадовалась Красимира.

– Пошли! – Всеволод протянул своей подруге руку.

Они направились к частоколу. Убедились, что их никто не видит. Всеволод взял Красимиру на руки и легким прыжком перебрался через забор. Теперь перед ними открывались лесные просторы. Но что странно, туман, который являлся постояльцем леса, словно убежал от детей. Они шли вперед и видели, как хмурые деревья приобретали краски; птицы запели прекрасные песни; из своих нор повылазили зайцы и лисы. Всеволод привел девочку на ту поляну, где он сорвал цветы. Казалось, что после такого букета ничего не должно остаться, но там моря, моря дивных лесных чудес. В тех местах, где Всеволод прошелся своими рвущими ручками, выросли уже новые цветы. Между тем зверьки создали вокруг детей хоровод. Красимира заулыбалась и начала напевать веселую мелодию. Птицы вторили ей. Девочка взяла удивленного Всеволода за руки и закружилась с ним в танце. Цветы запустили фейерверк из лепест-

ков. На лицах детей играла радость, а в душах крепчала дружба. Все животные и растения разделяли с ними эти чувства. Даже леший незаметно наблюдал за происходящим и радовался.

Жаль, что происходящий внезапный праздник омрачила медведица. Ей было не до веселья, она настроена на людобийство. Ее рев разогнал всех животных, туман вернулся, а деревья снова окрасились серыми красками. Красимира испугалась и обняла Всеволода. Он погладил ее чудесные рыжие локоны и сказал: «Не волнуйся, Красимира, не один дикий зверь тебя не тронет!» Всеволод кинулся на свирепую медведицу. Она взмахнула на него своими когтистыми лапами. Мальчик схватил их, не дав нанести удар. Рык злобы сменился на скуление. Животному было больно. Еще чуть-чуть и сильный Всеволод сломал бы ей лапы, но Красимира закричала: «Постой, отпусти ее, она уйдет!» Мальчик послушался рыжеволосую. Зверь убежал в лесную тьму, откуда и появился. Но туман не ушел, животные не пустились снова в хоровод, а деревья не окрасились в яркие цвета. Все потому что Красимира грустила.

– Что с тобой? – спросил Всеволод.

– Почему люди такие жестокие? – задала вопрос Красимира, пустив слезу.

– А при чем здесь сейчас люди? – удивился Всеволод.

– Они убили ее медвежат, потом мучили саму мать. Ей удалось сбежать от охотников, но ненависть поселилась в сердце. Теперь она живет лишь для мести людям. Поэтому она отвергла хоровод красоты и добра. Ей чужда радость. Эх... Люди сами создают чудовищ.

– Откуда ты...?

– Я почувствовала.

– Ты необычная девочка, Красимира.

– Спасибо, что не убил ее. Спасибо, что меня защитил! – Красимира обняла Всеволода.

Битву с медведицей увидел проходящий мимо охотник. Его впечатлила сила Всеволода. Поэтому на следующий день тот предложил мальчику учиться у него. Всеволод вспомнил слова Красимиры в лесу и согласился обучаться, но... Мальчик поклялся, что не станет издеваться над дарами природы, а будет лишь использовать их для сохранения жизни. Также Всеволод хотел научиться защищать людей, а главное свою подружку: милую необычную девочку с рыжими волосами, которая каким-то образом несла красоту, доброту и любовь в этот мир.

Глава 3

Прошли годы. Многое изменилось: изменились люди в Охотничьем круге, изменились их правила, порядки, изменился лес, Всеволод и Красимира уже не были детьми. Их дружба пропала. Они стали чувствовать друг к другу то, что положено чувствовать людям прошедшим половое созревания. Детей больше нет. Им оставаться в прошлом, а в настоящем видный сильный парень и самая красивая девушка. Годы ее красили, преобразовали в нечто совершенное. И, похоже, что своей красотой Красимира делилась с окружающими, как и добротой. Всеволод стал с годами сильнее чувствовать тепло, которое шло от его возлюбленной. Не то тепло, что от костра. Так греть может только солнце. Словно огненный небесный шар дал нитку с иголкой рыжеволосой, позволив продевать ее сквозь людей, зверей, растения. Через все. Нити сплетали всё и всех воедино – создалась гармония. Больше не было хамства с неуважением. Лишь почтение и почтение. Никакой ненависти. Лишь любовь к ближнему. Забыты времена жестокости к природе. Теперь прежде чем взять что-то у матери кормилицы жители поселения давали ей взамен свои дары. На это уходили дни и недели. Их прозвали Дары. Дарение, иначе говоря.

Это был один из дней Дары. Близились времена, когда людям Круга понадобятся лесные ресурсы, дабы зима не убила. Поэтому они принялись сажать растения, деревья, разводили животных, ухаживали, проводили контроль над популяцией. Некогда мохрозубы выми- рали. Сейчас особой ровно то количество, чтобы их выживание не стояло под вопросом. Так и со многими другими животными. Злым лесным духам это не нравилось. Им любы времена, когда им подносили кровавые жертвы. То часть прошлого. Демоны леса за это устраивают нападки людям. Добрые же духи стараются защитить. Благо, что попытки темных скатились до, скажем, легких шалостей: подумаешь, ветка по заду ударит.

Так вот Дары. Повторюсь, это не один день. А многие, многие дни. Дело и, правда, нелегкое. Но благородное. Красимира вместе с женщинами и другими девушками ходили, помещали семена в плодородную почву. Словно детей в пеленки они укутывали их в мокрую землю. Всеволод и охотники стояли на страже. Несмотря на все приятные изменения чудовища, хищники и разбойники не стали добрыми ценителями любви с гармонией. Если животное еще можно понять, то людей и порождений неизвестных сил – нет. Поэтому хищникам старались сохранить жизнь. А вот злым людям, утратившим человечность и уродливым созданиям, чьи сердца сочатся тьмой – нет. Всеволод следовал своему обещанию, исполняя свой долг. Этот день Даров был спокоен. Не то, что предыдущий, когда на рыбаков напал водяной, а травниц хотел отравить кривозмий. Двумя днями ранее разбойники шалили. Хотели над женщинами надругаться. Всеволод помнит стрелы Злобы пущенные в их тупые лбы. Годы исправили и этого мальчишку. Они с Всеволодом не стали друзьями, но уважали друг друга.

Наступило 3 часа дня. Все уже собирались пойти на отдых. Из ниоткуда, без всякой охраны явился на порог Охотничьего круга купец. Он гнал на всех парах своего коня, будто за ним гонится сам дьявол. Весь разодетый и в драгоценностях (как все купцы), но без видимого товара (как не все купцы) торгош врезался во врата. Конь, видимо, то же был не в себе. Теперь его ждет то место, где собираются в табун все мертвые лошадки. Косматая башка разлетелась как арбуз. Тело же придавило бредившего купца. Всеволод откинул труп скакуна и поднял бедолагу. Его мать, которая стала главной травницей велела отнести раненого в Доброизбу (там проводилось лечение).

Доброизба была не мала. Вмещала в себя много кроватей, лавок, а главное лекарств собственного и эксклюзивного приготовления травниц поселения. Всеволод поместил на ложе купца. Того всего трясло. Он бредил и лихорадил. Его руки принялись чесать грудь, да так что одежда начала разрываться.

– Матушка! – обратился Всеволод к матери. – Что с ним? Помоги ему.

- Сейчас, сейчас, думаю, это ему поможет. Успокоит, – сказала мать и зажгла пучок травы.
- Убайю. Эта точно усыпит, – произнес Всеволод, зная толк в травах.
- Не дыши! – приказала сыну мать.

Убайю лучшее средство от нервных расстройств, если пить его отвар. А вдохнув его дым, погрузишься в продолжительный сон.

Матушка поводила тлеющим пучком у носа больного. Дым нужно вдыхать самый свежий, ибо он быстро теряет свои свойства, растворяясь в воздухе, хотя может чуть ударить в голову. На удивление женщины дурман не сразу подействовал, как обычно бывает. Она уже сама не могла сдерживаться без воздуха. Глаза купца закатились. Он закричал: «Сними!». И обрубился.

– Что снять? – спросил сам себя Всеволод. Потом отодвинул маму в сторону и дорвал одежду на груди пациента.

Там нечего было больше снимать. Но на себя обратил внимание отвратительный шрам.

– Похоже, он носил украшение, а потом оно вжарилось в кожу, – высказал предположение Всеволод.

– Это колдовство. Буду уверена перед Созидателями. Колдовство. Тут особые травы нужны с настоями. И без слов крепких силой обладающих не обойдется. Иди сынок. Я тут одна над ним работать буду.

– Одна, а другие травницы?

– Никого не надо. Справлюсь.

– А к вечеру придешь? Сегодня поет Красимира.

– Постараюсь придти и услышать это милое пение. Она золотце. В ней сила, сынок. Цени и люби ее.

– Колдовство?

– Нет. В ней волшебство. Будь уверен. Я уверена перед Созидателями.

Вечер в дни Даров это еще одно маленькое чудо, что ворвалось недавно в традиции Круга. Жители собирались на площади, которую годы назад использовали для судов старейшины. Теперь это место стало символом праздника. Праздник вечернего пения. В песнях ведалось о восхвалении природы, о ее союзе с людьми и другими существами и что нужно чтить этот союз. Запевали в основном девушки. Главной солисткой выступала Красимира. Шесть лет назад, когда были первые Дары, в один из вечеров, видя, что жители устали после тяжелого рабочего дня, она запела для них песню. Никто никогда не забудет тот момент, потому что люди услышали нечто необыкновенное. Не ритуальные барабаны и мычания старейшин, а поток нежного мелодичного звука, вытекающий и разливающийся из тела юной красавицы.

Красимира обучила пению других девушек. Этим искусством пожелали овладеть и некоторые мужчины. Причем были из них сильные охотники. Они под предводительством рыжеволосой солистки выступали хором перед всеми жителями в Дары, а в обычные будни каждый пел отдельно для своих близких в деревянных сосновых избах.

Хор построился. Красимира движениями своих нежных рук управляла голосами, направляя их в нужное русло, соединяла, скручивала и выплескивала на радость толпе. После хорового пения наступало время ее соло. Всеволод заслушивался хор, но понимал, что главный сладкий плод впереди. С нетерпением ему хотелось услышать любимую, хоть он и вкушал ее пение почти каждый день, выступление в Дары это нечто другое.

– Успела я, хвала Созидателям! – внезапно слева раздался знакомый, родной голос.

– Матушка, радость, что ты успела. Как там купец?

– Просыпался. Орал так, будто его разрывает на куски дикий леший. К счастью и благодати Созидателей мои средства помогли ему. Боль ушла, и наступил покой. Он спит. Однако меня беспокоят шрамы на груди. Они что-то скрывают и снова могут вызвать приступ. Зав-

тра я позову Чекана. Он в Окололесье у лекаря научился резному делу по туше человеческой. Может, вырежет что там. Ладно, разговорились. Смотри, твоя краса начинает запев. Услада. Ох, услада.

Рыжеволосая девушка статного роста в великолепном бирюзовом сарафане начала свое сольное пение. Вновь это чувство. Нити и иголки так нежно, так ласково прошивали тела окружающих. Все разом закрыли глаза и погрузились в сон. Им снились иные миры, где не было войн, боли, крови и суровых зим. Гармония, счастье, любовь. Всеволод чувствовал это больше всех. Он стоял на цветочном поле. К нему на встречу шла Красимира. Девушка улыбалась, а цветы щекотали ее пальчики. Всеволод пошел ей на встречу. Он смотрел прямо в голубые морские глаза. Его тело наполнялось силой, которую самый мудрый ворожей не смог бы объяснить. Чем ближе девушка, тем больше эти чувства. Как будто волна собирала свои водные массы и готовилась выплеснуться на парня.

Соединения не произошло. Девушка остановилась. Всеволод тоже. С обеих сторон стояли неизвестные. Облик не назвать человеческим. Одевания странны. Может такие носят иноземцы? Но иноземцы должны выглядеть как люди, а эти похожи, но в облике есть, то, что в обычной деревне называют нечистым, хотя в них чувствовался мир и безопасность. И это свечение. Такой ореол покрывал Всеволода. Это странно. Особенно то, как один из них поднял свою руку. Ее движение вверх напоминало колыхание листа, казалось, она воздушна и необычайно легка. «Берегись, Красимира! Он рядом!» – громко произнесло существо. Девушка посмотрела в ту сторону, куда указывала рука. Всеволод тоже. Они увидели силуэт. Человека. Точно человека. Но он пустой. В нем не было цветов. От него веяло болью, грустью и страданиями. Его шаги убивали цветы: лепестки осыпались, вместе со стеблем теряли цвет, подражали силуэту, сливались с ним. А он становился больше и сильнее. Своими руками неизвестный отрывал куски этой мертвой материи. Пальцы производили сложные движения. Это напоминало лепку, работу художника, затем сборку конструктора. Свое творение существо накрыло ладонью, потрясло и явило, явило изуродованное мелкое создание. Оно растворилось в воздухе. А странный сон закончился, потому что наяву раздались крики.

Всеволод очнулся. Вокруг бежали и кричали женщины, а мужчины вооружились луками с топорами. Пустив взгляд в сторону, Всеволод увидел пламя. Пожирающее пламя. Огонь кушал избу одну за другой. А в самом его сердце стояло чудовище. В страдальческом лице можно было узнать больного купца. Его же тело изображено жуткими механизмами. Они напомнили Всеволоду заморское устройство, называвшееся часами. На плечевом поясе гнездились два огромных железных колеса. Они раскручивались до оглушающего визга, а потом монстр изрыгал из своего рта пламя. Несколько добрых воинов-охотников сторели заживо. Подойти близко остальные уже отчаялись. Стрелы шли в ход. Наконечники вонзались в серое тело. Монстру ни почем.

Внезапное тепло. Иглы и нити пронзали Всеволода с необычайной быстротой. Красимира. Рядом стояла Красимира. Она провела по щеке любимого. Он провел рукой по ее дивным рыжим волосам. Нити соткали яркую солнечную броню, крепкий щит и золотой свтящийся острейший меч. Взглядом Всеволод поблагодарил девушку. Предбоевой быстрый поцелуй в губы. Парень пошел в атаку.

Чудовище узрело надвигавшуюся угрозу. Колеса засвистели, пламя полилось навстречу нашему герою. Всеволод ловко отпрыгивал от него в сторону и отбивался щитом. Золотистое свечение тела молодца пугало чудовище. Верней пугало то, что им управляло. Оно понимало, что перед ним сильный противник. Но уступить не хотело.

Вот они рядом. Напротив друг друга. Чудовище размахивает своими огромными ручищами. Всеволод уворачивается. Влево. Право. Уворот. Поворот. Взмах. Удар. Правая рука чудовища на земле. Уворот. Удар. Отсечена левая нога. Чудовище держится лишь на левой руке и правом колене. Кисть просто трещит от такой грузной массы. Еще один взмах и голова

монстра покатила, обмазываясь дорожной пылью. Она, как и отрезанные конечности стали ничем. Прямо как во сне Всеволода: бесцветные силуэты, которые растворились. «Берегись!» – закричала Красимира. Всеволод поздно оглянулся. Металлическая рука сильным ударом откинула его назад. Меч и щит разлетелись в стороны. От переломов спасла надежная броня. Чудовище отрастило себе новые голову, ногу и руку. Только теперь они из металла. Существо хотело добить воина. Колеса вновь засвистели. Всеволод почувствовал иглу и нить. Он резво вскочил и перепрыгнул монстра. Своими сильными руками он схватил ненавистные колеса. Они встали, как шестеренки в часах. Чудовище завизжало. Всеволод уперся ногой в облезлую спину. Хруст. Треск. Свистуны вырвались из плоти. Грянул фонтан крови. Всеволод откинул колеса. Они тоже стали ничем. Чудище ныло от боли. Оно шаталось и отходило от Всеволода в сторону. Из груди, где раньше красовались шрамы, выступил кулон на цепочке. Всеволод понял, что надо делать. Рывок вперед и украшение уже в его руке. Монстр стал ничем. Бесцветный силуэт. Он растворился. «Я знаю!» – раздался голос из кулона. Он был холоден и противен. В нем чуялась пустота. «Разбей!» – закричала подбегающая Красимира. Всеволод кинул кулон на землю и раздавил. Украшение стало ничем.

Глава 4

Всеволод хотел ответы. Красимира понимала, что больше не может скрывать никаких тайн. «Я все расскажу тебе, любимый, но давай сначала поможем в тушении пожара и раненым», – пообещала девушка.

Сказано, сделано: избы больше не угощение на столе барина огня; раненых поместили в Доброизбу; мертвых приняла мать кормилица земля; Красимира повела Всеволода к себе в сад. Они сели на желтую лавочку, таившуюся среди пахучих яблонь.

– Всеволод, слушай мою историю и не перебивай, пожалуйста, – просьба Красимиры походила на мольбу.

– Хорошо, краса моя.

Рассказ Красимиры.

Когда мы только познакомились (тот случай со Злойбой), ты ощутил тепло, словно внутри греет солнце. Это чувство осталось в твоём теле и по сей день. Во мне оно всю жизнь. Тогда ты отметил мою необычность, и тебе хотелось ответов по поводу обретенных сил. На тот момент мне не были доступны все подробности, и существа попросили не говорить ни с кем о тех вещах, что творились со мной. Благо никто не замечал чудес. Кроме тебя. Ты и это отметил тогда в саду. Видимо, потому что сам стал чудом. А другие люди... Их ослепляло несчастье и нежелание принять красоту мира. Существа этого не понимали и не могли пояснить.

Они впервые появились в мой первый день рождения. Многие не запоминают его – еще слишком малы. А я запомнила. Потому что в мою колыбельку смотрели не только мои родители. За их спинами стояли два чудища (так я вначале думала). Похожие на людей, но от них исходило необычное золотое сияние. Движения воздушные. Лица перетекали, как водная поверхность. Одежды фиолетовых и синих оттенков. На них висели неизвестные побрякушки. Один высокий. Вторая пониже и в ней угадывались женские черты. Оба стояли и молчали. Однако, сильно напугали меня. Родители долго не могли успокоить и понять, что расстроило их дитя. Они не видели этих существ. Тоже самое случилось и на второй год. На третий я поняла: чудища безобидны и ничего не сделают мне. Просто стоят в стороне. На четвертый год они впервые заговорили со мной. Явились, когда все спали. Их голоса оказались вовсе не пугающими. Представились волшебниками. Передо мной стояли персонажи маминых сказок. Это очень обрадовало маленькую девочку.

Мои новые знакомые показали – сотворили необычайные чудеса, всего лишь взяв меня за руку. Они повели по дивным мирам: столько необычных зверей, растений, а сколько пахучих цветов, счастливых жителей в величественных городах, гор с мостами из радуги, голубых прозрачных вод... всего не перечесать. Волшебники сказали, что это их творения. Маленькая девочка была впечатлена. Но больше ее поразило другое: золотая широкая река, дающая ветви более мелким речкам, которые заканчиваются золотыми шарами, а вокруг них куча бриллиантов и изумрудов. Небывалая красота. Я просила подарить мне хоть один драгоценный камушек, а существа добро смеялись и возвращали меня домой. Они устраивали такие полеты каждый год – это были лучшие подарки.

В 5 лет я стала замечать, что чудеса случаются со мной не только раз в год. В то время, как родители других детей постоянно ругались, мои уважительно относились друг к другу. В нашей семье царил покой. Отец всегда хорошо относился к маме. А наш сад? Матушка говорила, что в нем ничего не росло кроме овощей. С моим же рождением он просто обогатился дивными цветами и деревьями, несущими сладкие плоды.

Ко мне всегда тяготели животные. Они меня очень любили. В 6 лет я начала чувствовать зверей, читать их мысли, видеть их жизнь. В такие моменты тепло внутри меня усиливалось.

В 7 лет я почувствовала родство с солнцем, будто мы соединены невидимой нитью. Затем ощутила, как эти нити связывают меня со всем моим окружением. Небывалое чувство, Всеволод. Мне было не по себе. На 8 день рождения я попросила вместо полетов пояснить волшебников, что со мной происходит. Вновь они были немногословны. Сказали лишь, что в моих локонах таится волшебство, подаренное ими. Они попросили никому не говорить об этом – очень важная тайна. Я пообещала, не выдавать ее. Меня, как ребенка радовала мысль о живущем внутри моих кудряшек чуде. Я считала себя тоже волшебницей.

В 9 лет мы познакомились с тобой, Всеволод. И случилось то, что не происходило до сих пор с другими. Наши нити связались. Я передала тебе эту волшебную силу. В тот момент мне хотелось помочь бедному мальчику. Тепло внутри меня подсказало, что надо сделать. Я попросила тебя дотронуться до моих локонов. Ты стал очень сильным и победил задир. Волшебники явились в ту же ночь, не дождавшись дня рождения. Их поразили этот случай. Они пригласили еще несколько подобных им существ. Вместе шептались, осматривали меня, из рук вылетали свечения, огибающие круги вокруг моей кровати. Волшебники делали записи в своих свитках. Видимо потом у них зашел спор, и они исчезли. Уверена, что пока ты спал в ту ночь, тоже стал объектом их исследований. Спустя час двое моих постоянных гостей вновь явились ко мне. На мои вопросы отвечали лишь молчанием, но я чувствовала беспокойство в них. Они исчезли, и долгое время не появлялись. Даже в дни рождения.

Вновь волшебники явились на мое восемнадцатилетие. За время их отсутствия многое изменилось в лучшую сторону в Охотничьем круге. Это замечали только мы с тобой, Всеволод. Другие словно под гипнозом принимали все как должное. В этот раз волшебников было снова двое – мои старые знакомые. Они устроили мне подробный рассказ обо всех чудесах вокруг меня. Мол, теперь я не ребенок и готова все принять.

Волшебники дали пояснение о той золотой реке. Она оказалась Поток жизни -энергией, дающей жизнь мирам ее окружавшим. Наше солнце, это конечная точка одной из ветвей потока -те самые пылающие шары на концах золотых веточек. А драгоценные камни, что хотела я себе, наивная, в подарок были как раз мирами, свет жизни получавшие. Волшебники долгие годы тому назад сделали это великое открытие. Им удалось научиться управлять силой золотой реки. Они стали называть себя хранителями Потока жизни. Почему хранители? Потому что могли черпать энергию из золотой реки и держать ее в своем теле. Овладев такими способностями, волшебники принялись пробовать улучшать миры. Ведь они не идеальны. Помимо силы жизни есть, как они называли «Мертвая продукция». На нашем простом слове это зло или тьма. Она создается внутри существ, населяющих миры, распространяется, как болезнь и несет лишь смерть. Если энергия потока созидатель, то тьма – разрушитель. Волшебники выдвинули теорию, что это удел баланса. Не все может жить вечно и тьма рождается, чтобы подчистить ряды обитателей миров.

Хранители вмешались в порядки, установленные Созидателями. В первую очередь они поработали со своим миром. Им удалось. В нем искоренилась тьма. Он стал идеальным, насыщенно пронизанным нитями потока. Однако, не все так просто. Позже, после работы над другими мирами, волшебники узрели, что искоренив зло в одном месте, его становится больше в другом.

Зелена был процветающим миром, но внезапно чумой вспыхнула тьма. Бесконечные войны, голод, смерть, болезни и алчность изуродовали его. Наш с тобой мир, Всеволод. Хранители потока после своих исследований и умозаключений осознали свою вину. Вину лжетворцов, нарушителей баланса, возомнивших себя Созидателями. Ошибки необходимо исправлять. Попытаться вернуть равновесие. Волшебники понимали, что теперь их ждет длительная работа. Они спустились в мир Зелена по солнечным лучам и принялись сеять энергию потока. Как семена. Куда упадет семечка и прорастет, там, где раньше веяло смертью и болью, расцветала жизнь. Так восстали засохшие моря и реки, расцвели черные горы, вырубленные леса

снова показали свое величие, а в загнивающих городах появились умные и честные люди, которые исправляли ошибки тех, кто попал под влияние тьмы. Войн стало меньше, болезней и преступлений тоже. Жизнь вставала с колен. Семена потока исправляли баланс. Волшебники готовы были радоваться успеху. Но, случилось то, чего они не ожидали.

Одно из золотых семян потока погрузилось в тело лекаря, проживавшего в одном из южных городов. Там был раздор смертельных болезней, а он, впитав в себя волшебство, буквально доставал души людей из прудов мертвых и возвращал обратно в тела. Вместе с благодарными за спасение у него появились завистники и несогласные с вмешательством в порядки, установленные Созидателями. Эти люди убили его семью. На его глазах. И не дали ему их спасти. Затем опозорили имя, обозвав шарлатаном, неспособного излечить своих близких. После злые языки наплели кучу сплетен. На лекаря пошли гонения. Его прозвали колдуном, обманщиком. Людей, которых он спас, казнили, обвинив их в связи с темными силами. Ему самому удалось уклониться от гибели. Он бежал.

Далекie земли повстречали лекаря. Волшебная сила росла в нем. Он избавлял многих от недугов и болезней. Но носители тьмы порочили благие труды. Вновь начинались гонения. Вновь он вспоминал свою семью. В сердце закрались боль и ненависть. Они подкреплялись чувством единения с другими носителями золотых волшебных семян. Все связаны нитями. Через них лекарь видел и чувствовал, как люди губят вновь сотворенное волшебство. Лицезрел цену баланса, как жизнь борется со смертью. Подобная битва проходила и внутри его души. Добро хотело дальше помогать людям, а зло желало расправы. Тьма против света. Хранители не ожидали, что они могут слиться. Волшебная сила протянула ладонь темной руке. Внутри лекаря произошли изменения. Вся его внешность стерлась. Нити с потоком и носителями оборвались. Он потерял тело, стал прозрачен и обезличен. Лишь силуэт. Силуэт, который питался энергией жизни, а тьму использовал для создания инструментов, порабащивающие чужие души. Внешне эти поделки выглядят дорогими чарующими украшениями, игрушками. На самом же деле они таят в себе, то, что мы видели с тобой в том сне. Уродливое создание. Оно и крадет душу человека. Подчиняет себе его. Делает рабом.

Так как силы потока стали недоступны Ноуфингу (такое название дали чудовищу волшебники), он принялся бродить по миру и искать семена, что рассеяли хранители. Чувствовать силуэт теперь их мог, только если сам или же его рабы находились рядом с ними. Чудовище отыскивало носителей волшебства и всасывало в себя всю золотую жизнь. Так Ноуфинг погубил и леса, и реки, и моря, и животных, и многих людей. На их месте пустыни и трупы. Баланс склонился в сторону смерти. Волшебники пытались разобраться с чудовищем, но оно хитрое и может уклоняться от их взора, принимать любой облик и вселяться в чужие тела. Утраченная связь с потоком играло Ноуфингу на руку – хранители не могли чувствовать его на расстоянии. Хотя они и пытались создать ему ловушки возле носителей семян, чудовищу все равно удавалось обхитрить их.

Время пребывания волшебников в Зелене подходило к концу, так как задержка в чужом мире могла сказаться на них смертельно. Они не смогли справиться с Ноуфингом. Горестно приходилось им смотреть, как умирают их труды. Зелена снова стоял на грани гибели. Хранители приняли последнюю попытку перед уходом. Отправившись в самый дальний уголок мира, они нашли в густых лесах Охотничий круг и наполнили там новорожденную девочку волшебством. Еще одна семечка, которая становится единственным камнем преткновения перед тьмой и погибелью мира. В такой дали от мировой цивилизации, где властвует Ноуфинг, она была в безопасности. Поэтому волшебники и предупредили меня, чтобы я оставалась в Круге. Здесь безопасно. Они чувствовали ответственность за меня и по-своему родительскую любовь. Телом хранители не были в нашем мире, но следили и общались со мной через сны и видения. Запаниковали, когда ты принял в себя волшебство, что таиться во мне. Думали, что ты Ноуфинг или его порождение. Потом поняли – это не так. Не нашли, правда, этому объяснения.

Но почему то наши нити с тобой связались. А мне известно почему, потому что я этого сильно пожелала. Захотела помочь бедному мальчику. И вот мы вместе.

Ноуфинг рядом. Его раб находился у нас в Доброизбе. Я не почувствовала в нем зла. Лишь мольбу о помощи. Никогда не сталкивалась с поработченными. Что тут говорить, если великие Хранители потока не могли распознать их и выследить Ноуфинга, то куда уж мне. Однако, тот сон... через него волшебники предупредили нас. Им удалось обнаружить это существо. Возможно, в этом как-то замешена наша с тобой связь, Всеволод. В любом случае бежать некуда. Охотничий круг маленький оплот надежды этого мира.

Всеволод выслушал рассказ, обнял Красимиру и сказал: « Не волнуйся любимая, я защищу тебя от любого чудовища!».

Глава 5

Охотничий круг оградился от внешнего мира. Такое решение приняли старейшины после того, как Всеволод и Красимира рассказали о надвигающейся опасности. Никаких чужаков. Никакой торговли. Лес прокормит жителей поселения. А извне стоит ждать зла в лице существа, жаждущего покончить с этим миром. Надежду Зелены необходимо было защитить. Все жители Круга почувствовали на себе великую ответственность. Они поклялись перед Созидателями, что встанут до смерти на защиту красоты и жизни.

Частоколы и дозорные башни рассыпались по лесу. Зажигательные масла расплылись по огромным блюдцам, дабы, в случае опасности, стать сигнальными огнями. Опасные ловушки разбросались по земле и деревьям. Охотники сами же передвигались по ветвям высоких крепких сосен, то и дело, проводя разведку. В леса все стали ходить реже, с двойной осторожностью и двойной охраной. После каждого возвращения всех раздевали догола и осматривали на наличие странных шрамов или новых предметов, которых не было при уходе. Само поселение превратилось в самую настоящую крепость. Все участки Охотничьего круга укрепились, обзавелись защитными сооружениями. Дома и заборы пропитались огнеупорными веществами. Орудий стало больше, как и полезных защитных снадобий. Поселение словно находилось на военном положении с жесткой дисциплиной и правилами. То было необходимо, иначе хитрый враг смог бы быстро со всеми разобраться.

Но Ноуфинг и его рабы не являлись. Даже намек не было на попытки врага пробраться в Охотничий круг. Военное положение продлилось до середины зимы без особых происшествий. Быть может, Ноуфинг тщательно планировал нападение и выжидал идеального момента? Никто не знал. Красимира не чувствовала никаких изменений и не наблюдала видений от волшебников. Но все решили – расслабляться нельзя! Быть может чудовище именно этого и хочет. Поэтому военное положение снимать никто не собирался. И возобновлять торговые отношения тоже. Жители Окологесья, особенно купцы недоумевали, почему внезапно Охотничий круг прекратил связь с ними. Все бы ничего, хлад ледяной старухи зимы можно пережить, ведь запасов теплых изделий в граде хватало, но вспыхнула ужасная хворь, истощившая запасы лекарственных настоев. И в Окологесье начался мор. Люди умирали после тяжелых страданий, и их тела обнимал холодный снег. Князь Бирев сам уже схоронил двоих сыновей. Самого крепкого мужчину правителя болезнь не схватила за горло. Но вот его дочь... Она заболела. Ей оставалось еще два дня, если проводить сравнение с другими заболевшими. Князь смотрел из окна своего огромного древесного дворца, лицезрев как его народ падает в снег, выхаркивая легкие в белое полотно. Послы в Охотничий круг либо не возвращались, либо приносили весть об отказе охотников вести хоть какие-то отношения с градом. Тогда князь решил собрать последних здоровых воинов и тронуться в сторону лесного поселения. И если придется, то силой взять для своего народа необходимые зелья.

Найти добрых здоровых молодцев, оказалось не так просто. Многие уже заболели. Но князю удалось собрать небольшой, хорошо вооруженный отряд. Свою дочь он тоже взял, поместив в закрытые, обшитые шкурой теплые бурые сани. Зачем Бирев это сделал? Он не хотел оставлять умирающую одну. Князь надеялся, что если выпросит или силой возьмет помощь у охотников, то первой ее получит его ребенок. А если ничего не выйдет, отец должен видеть смерть дитя и похоронить последнее свое наследие.

Отряд готов. Воины двинулись вперед во главе с князем. Застучали, зазвенели латы и кольчуги. Лес встретил их заснеженными елями и соснами. Стоя вряд они создавали белую тьму и неизвестность. Где-то за кронами раздавались рыки. Где-то чирикали зимние птицы. Все воины были наготове. Лесные чудовища любили, взорвав снег, вырваться из белой каши и напасть на свою жертву, но большая часть пути прошла без происшествий. Разве что

волки бегали вокруг, нагнетая беспокойство. «Ух, вражины серые!» – сказал один из солдат. «Не сожрете, булавой по балде получите!» – воскликнул другой. По строю прошел легкий смешок.

Князь гордо шел впереди на своем коне. Воины верили и надеялись на него. Он был образцом для всех и надеждой. Никому не хотелось вот так вот умереть от болезни или лицезреть гибель близких. Охотничий круг- спасение. И не смотря на опасности, что таили в себе леса, необходимо было идти вперед. Путь неблизкий. Да и дорогу жизни изрядно замело. Но к закату отряд рассчитывал прибыть к стенам поселения.

Оказалось бы странным, если б князь дошел без происшествий. Так могло у всех сложиться мнение: «Зачем все это время до Охотничьего круга торгашей сопровождали охотники?» И вот ответ на этот вопрос. Волки, что бегали вокруг и лишь рычали, заскулили и убежали. Потому что на сцену вышел более суровый местный хищник. Не медведь. Не толкарь. Не крупнозмей. И не трехголовый бешенный козлец. А лесной гудец. Его кличут и зверем, и чудовищем. Считается одним из самых неблагоприятных обитателей леса. Все дело в его «пении»: звук, выдавливающийся из его легких, искажающийся в горле и перемешивающийся длинным языком образует нечто, заставляющее всех существ бездумно нападать друг на друга. В порыве ярости они забивают до кровавого месива. А уж потом, спустя время, гудец питается их падалью. Зимой он очень любит охотиться. Две причины: первая – от холода его связки твердеют, и пение становится более эффективным в подавлении разума и вызова агрессии; вторая – холодная падаль со снегом лучшее угощение для певца. Только болезненный сон дочери князя лишил ее удовольствия послушать «звучание жестокости» (так в народе его прозвали). А вот отряд и князь стали слушателями концерта чудища. Никто не успел кинуться на него. Все бросились на ближнего. Даже оружия не вытащили. Словно безумцы принялись рвать друг друга голыми руками. Бирева скинула лошадь, как и многих наездников. Скакуны пытались затоптать хозяев, став тоже участниками массовой драки. Будучи могучим, князь отбивался от всех и под властью дурманящего звука сам летел в бой, раздавая тумаки. Гудец радовался ожидаемому количеству угощений. Аж белая шерсть встала дыбом. Она, кстати, как у зайца, с временем года меняет цвет. Только у него разнообразней палитра: зимой- белый; весной- зеленый; летом- тоже зеленый, но с красными пятнами, напоминающие ягоды, поэтому его спящего можно спутать с плодовитым кустом и разбудить, а он то уж рад песенку спеть новому неосторожному слушателю; осенью- желто-оранжевый. Еще две особенности этого хищника- это длинная шея с широкой головой, большим ртом и маленькими носом, ушами.

Внезапно через голову гудца, пригвоздив длинный язык ко дну рта, прошла стрела. Зверь рухнул в снег и пустил туда слюни с кровью. Князь и его люди опомнились. Сам Бирев принялся искать свою дочь среди безумного месива. Ринулся туда где ее оставил- княжеским саням. К счастью девочка оказалась там и не пострадала. Дочку никто не тронул, так как она никому не попала на глаза, пролежав в лихорадке.

Потерь среди людей князя было много. Почти половина людей забита другой половиной. Но хвала спасителям, остановившим пение гудца. Ими оказались охотники. Они стояли на деревьях и нацелили луки на князя и его людей.

– Добрые охотники, спасибо вам за помощь! – начал диалог князь.– Но скажите, зачем вы на нас стрелы свои взводите?

– Шагу не смейте больше ступить! – приказал человек стоящий на толстой ветви.

– Ты знаешь, с кем говоришь, душа лесная? – не стерпел князь указаний.

– Мне это знать не важно. У меня приказ никого дальше не впускать. А вас тут целый боевой отряд. Правда, вполовину меньше. Скажите спасибо нам, что от зверя лютого вас спасли и ступайте назад, откуда пришли, иначе вторую половину перестреляем! – свое серьезное намерение высказал охотник, нацелившись стрелой в голову князя.

– Что случилось с жителями круга? Некогда вы жили как варвары, но за последние годы исправились, в людей здравомыслящих обратились. Вас не узнать было. Приятные. А теперь что? Нелюди?

– Нелюдей мы как раз не впускаем, коими вы можете являться!

– Мы жители Окологесья! Его brave войны! Одни из последних кто в здравии остались. Я князь града. Зовут меня Бирев. Не войной на вас идем... – князь понимал, что с такими потерями Охотничий круг не взять, придется до мольбы и просьб опускаться... А за помощь. Вы закрылись от мира внешнего, по причинам нам неизвестным, а без ваших трав целебных да отваров умираем мы от неизвестной нам хвори. Везем вам золото и заморские украшения. Просим вас дать нам за них зелий и нескольких травниц-целительниц.

– Нам чужды ваши злата и побрякушки. Не смейте их предлагать нам! Пойдите прочь! – охотник заподозрил неладное, когда князь предложил украшения и золото, его предупреждали, что через подобные вещи душу похитить могут. – Души наши вы не получите! Прочь!

Вокруг на деревьях стояло уже много охотников. Холодные стрелы пристально смотрели на людей Бирева. Князь видел настойчивость жителей леса, но и сам уходить не собирался.

– Позволь показать тебе добрый земляк кое-что, – попросил князь.

– Мне не надо ничего показывать! Лишние движения и ты со своими людьми мертвяки! – пригрозил охотник.

– Именно так. Охотно верю тебе! Сделай это! Убей всех нас, если узришь неладное. Но будь добр, дай мне показать тебе, кого везу я в этих санях. Почуешь угрозу, стреляй. Стреляй мне... – князь сильно закашлялся. Древесных лучников заволновал этот факт. Тетива натянулась. Кашель прекратился. На ладони князь увидел кровь. С грустными глазами вытер ее о штанину. – Стреляй прямо в грудь. Или так или болезнь меня доконает, как и моих поданных. Нас осталось мало. Мы вам явно ничего не сделаем. Боятся вам, brave охотники нечего. Я... Мы уже почти мертвецы, – указал на своих людей князь. – Так дашь тебе показать? Или спустишь стрелу с поводка?

– Показывай. Но не забывай, что мужчины Охотничьего круга лучшие стрелки в этих краях. Поэтому без всяких хитростей и уловок. И знай- дальше вы не пройдете! А волю умирающего уважу. Показывай!

– Спасибо, добрый человек!

Князь несколько раз прокашлялся. Слабость растекалась по телу. А в голову приступал жар. Каждый шаг будто усиливал симптомы. Бирев достал из саней свою дочь. Вынес ее на обозрение охотников и плюхнулся на колени. Не потому что унижался. Слабость просто подкосила ноги.

– Вот, дочь моя. Она уже третий день болеет. На пятый умирают. Ей осталось два дня. И многим детям так и взрослым. Смерть поедает нас один за другим. Я тоже чувствую, как костлявая протягивает свои хрустящие пальцы к моему сердцу. Не знаю, что вам предложить, коль злата вам не надо, но прошу. Помогите. Я не хочу смотреть, как последнее мое дитя умрет! – из глаз князя потекли слезы. Не от болезни. А от горя.

Охотники переглянулись. Внезапно, князь вместе с дочерью плюхнулся в снег. Воины оттащили их в сани.

– Злоба, – обратился один из охотников, стоявший на ветви другого дерева ниже, к тому мужчине, что общался с князем. – Давай пускать их не будем. Это правильно. Но осмотрим их, доложим старейшинам. Может, правда помощь нужна и это не враг. Нет на них проклятия. А то чем мы лучше чудищ то, а?

– Правда твоя, Иргор. Давай, ты и еще пять человек спуститесь вниз и осмотрите их. Слышите меня, эй, люди князя! – обратился к молодцам охотник. – Вам придется раздеться, чтобы наши люди осмотрели вас. Разведите костер, а то замерзнете. И не воротите носы. Вижу среди вас недовольные, но выбора у вас нет.

Люди князя и, правда, ворчали: тут от их рук падшие братья лежат, все кости у самих ломились, лица покрыты гематомами, да еще и раздеваться догола надо. Командовать некому, князь без сознания. На время командование принял воевода Громол. Он приказал разбить лагерь, зажечь костры и раздеваться на осмотр.

– Князя мы для вас разденем, – произнес воевода. – Но вот дочь его нет. Женщину ведите, чтобы ее осмотрела.

– Хорошо, так и сделаем, но, сперва, воинов ваших осмотрим. И ты воевода раздеться не забудь»! – ответил Злоба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.